

АНДРЕЙ АНТОНЕВИЧ

АЛЛОГЕН
КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

ПРОСАК

Андрей Антоневи́ч

**Аллоген. Книга
четвертая. Просак**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Антоневич А. А.

Аллоген. Книга четвертая. Просак / А. А. Антоневич —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Предпоследняя книга из серии религиозно-фантастического романа «Аллоген», призванного помочь читателю взглянуть на некоторые «прописные истины» с другого ракурса. Представительница древнего рода расы кошкоподобных созданий – Настет, вождь нескольких тысяч акремонцев – Савитар, предвидящий во сне будущее – Виктор Алексич, ставший разумным существом, уникальный кот – Падлантает, сколопендра Нака и бесстрашная негритянка Камила всегда готовы подставить свое плечо Юре и прикрыть его с тыла. Казалось, что перед ними нет ничего не возможного, но... есть вероятность попасть в просак...

Глава 1

I

Черное полотно вакуума на несколько мгновений разверзлось в огромной синей кляксе.

Высвобожденная энергия межгалактического рукава стремительной волной разошлась во все стороны, сметая на своем пути осколки космических тел, которыми было утыкано все пространство возле выхода из рукава. Безжизненные глыбы, от мала до велика, увлекаемые неустойчивым потоком невидимой энергии, разлетелись врассыпную на несколько десятков тысяч километров вокруг.

Кувыркаясь в припадочном танце, часть из них столкнулась с невидимыми препятствиями на пути...

Разлетевшись в пыль от контакта с силовыми полями двенадцати флагманов архонтов, ожидавших выход «Катарсиса» из полуразрушенного межгалактического туннеля, они точно обозначили местонахождение, находившихся в режиме невидимости, вражеских кораблей.

– Я же тебе говорил, – довольно потирая руки, усмехнулся Виктор, обращаясь к Юре. – Это тактика заимствована у хармозельцев – разрушить туннель и выставить заслон из груд мусора, что бы ослабить силовое поле корабля... Ничего нового.

– Отправить подарки, – скомандовал Юра.

Моментально среагировав, Нака активировала тысячу шаров-конденсаторов с уже переработанной энергией из арсенала «Катарсиса». Оснащенные катализаторами в виде гравитационных преобразователей пространства, черные сферы устремились к целям, подсвеченным колебанием собственных силовых полей.

Столкнувшись с силовыми барьерами, шары с глухим надрывным гудением сдетонировали красивыми антрацитовыми вспышками. Гравитационные преобразователи, используемые на ликвидаторах в качестве основного оружия, сделали свое дело, направив высвобожденную мощь не во все стороны вокруг, а по одному вектору...

Аккумулированная энергия в клочья разнесла силовые поля кораблей архонтов.

Пытаясь восстановить защиту, флагманы были вынуждены выйти из режима невидимости, чтобы сэкономить расход энергии силовых установок. План операции по возвращению самого мощного крейсера их флота, разработанный Советом Первых, дал сбой. Дать одновременный залп из всех орудий на предельной мощности не получилось, а удержать галактику саламексов Иару,* необходимо было, во что бы это ни стало.

Иару* – в египетской мифологии место, куда попадают после смерти души. Поля рая. Родная галактика Настет. Термин вошел в египетскую мифологию после того, как саламексы, некоторое время, после великого сражения, (см. книга первая «Путь Аллогена») жили среди людей

– Они готовятся атаковать, – находясь за центральной консолью, прошипела в дамару Нака,

– Что с нашими орудиями? – спросил Юра, рассматривая флагманы

– До полного заряда еще далеко, но мы уже можем дать мощный залп, – ответил Виктор, сидевший в соседнем кресле возле Нака.

– Ударить по центральным кораблям, – отдал приказ Юра.

Из чрева «Катарсиса» вырвалось несколько ярко-синих лучей неправильной формы. Словно гигантские щупальца, потоки невероятной по мощности энергии, протянулись к флотилии архонтов, на мгновение, поглотив синим всполохом пространство между «Катарсисом» и вражескими кораблями...

Четыре флагмана архонтов, стоявшие в середине боевого порядка, продолжили свое существование в виде обугленных, хаотично разлетающихся в разные стороны, обломков.

Еще один крейсер был сильно поврежден. Массивная часть кормы, освещенная вспышками взрывов, медленно откалывалась от тела корабля. В образовавшийся проем, из внутренностей флагмана в безжизненные объятия вакуума, создавшейся тягой вырвало несколько тысяч барахтающихся силуэтов. Были это пандорцы или представители других рас, из числа союзников архонтов, из-за огромного расстояния между кораблями, было не видно.

Юра, почувствовав возмущение кинетической энергии плеромы, вызванное массовой смертью живых существ, сам себе усмехнулся и обратился к сехмет саламексов:

– Настет, обеспечить мне канал видеосвязи с оставшимися кораблями.

Та, повернувшись в кресле в сторону Виктора, лишь вопросительно наострила треугольные ушки и, насколько это было возможно на ее кошачьеподобном лице, округлила глаза.

– Юра, – как можно мягче обратился к нему Виктор. – Давай без интерпретаций будем придерживаться разработанной стратегии ведения боя.

Юра потемнел лицом...

Последнее время ему было все тяжелее сдерживать приступы неконтролируемого гнева.

В пилотном отсеке воцарилась напряженная тишина. Даже Нака, не говоря уже о трех саламексах, контролировавших силовые установки корабля, замерла на месте, оставив без внимания, постоянно меняющиеся показания на центральной консоли.

Бесстрашная Камила, уже привыкшая к своей искусственной правой ноге из дланка, сердито помахала пухлым указательным пальцем Юре и грозно насупила брови, пытаясь тем самым напомнить Икину, что он должен себя сдерживать.

Она прекрасно помнила, как последний раз во время очередного тактического учения, в ходе спора между командирами сводных отрядов, Юра не смог сдержать вспышку гнева. Эмоциональная волна, исходящая от Юры, разошлась по всему кораблю, заставив без повода конфликтовать между собой многих членов экипажа. Лично она в тот день, в приступе слепой ярости, ворвалась в один из жилых отсеков акремонцев и передушила, как беспомощных курят, два десятка лицеклювых.

Однако предупредительные жесты полнотелой негритянки, никак на Юру не подействовали. Он поднялся с кресла и ощерил зубы в хищном оскале...

– Мяу...у...у...у... – дурным утробным голосом разорвал тревожную тишину ор кота, который, благодаря анкху,* встроенному ему в мозг его покровительницей Настет, стал не только разумным существом, но и полноценным членом экипажа.

Анкх* – священный крест египтян, заканчивающийся на конце петлей. Изображался в руках у фараонов и богов.

За время пути до основной транспортной магистрали, из-за разрушенного похитителями Виктории туннеля, из звездной системы Вагласа, кот «Падла», а ныне разумный представитель эволюционной ветви саламексов Падлантает, весьма увеличился в размерах. Его мозг, постоянно впитывая в себя все новую и новую информацию, начал увеличиваться, что повлекло за собой прямо пропорциональное увеличение всего тела. Если и раньше кот был не маленький и весил под сорок килограмм, то теперь он весил почти все сто, достигая в холке Юре до пояса.

Однако, несмотря на то, что уровень его интеллекта стал в миллионы раз выше, от врожденных рефлексов, присущих его виду, кот избавиться так и не смог.

Он по-прежнему наводил чистоту на своем теле с помощью языка, любил играть, как с клубком шерсти, синхронизатором корабля, заставлял всех, кому не лень, что бы его гладили, а последнее время стал, вообще не выносим.

Природа требовала свое...

Кот, лишенный радости кошачей любви с того момента, как покинул Землю, мало того, что метил все закоулки корабля, где только у него появлялась возможность, но теперь еще и периодически орал басом в самые неподходящие моменты.

– Ты дурной или болееешь? – накинулся на кота, размахивая сразу шестью руками, с упреками Савитар.

– Все мы твари божьи, а каждой твари нужно по паре, – философский ответил через дамару кот, словами из лексикона покойного отца Никодима.

Падлантает хотел продолжить свои рассуждения о том, что ему для полной «благодати» нужна самка для спаривания, но вдруг замолчал и стал принюхиваться к Савитару, который, тем временем, приподняв полы его любимой пурпурной туники, бочком направлялся к выходу из отсека управления.

– Бесовское отродье, – злоратно зашипел кот. – Опять обделался? Исчадие адское, сын лукавого...

– Все из-за тебя, мохнатое паскудство, – выкрикнул акремонец, набравшийся во время пути от контрабандистов жаргонных словечек, и поспешил на выход.

Эта стычка между уникальным котом и предводителем акремонцев разрядила создавшуюся обстановку.

– Извини... Погорячился... Будем действовать по плану, – примирительно сказал Юра Виктору и повернулся лицом к голографической проекции вражеских кораблей.

II

Усилить сферы гравитационными преобразователями, что бы уничтожить защиту флагманов, было идеей Алексича. Перед тем, как войти в туннель, ведущий из основной транспортной развязки, в центральной галактике селментов в галактику саламексов Иару, Виктор заранее все продумал.

Имея богатый опыт боевых действий на стороне архонтов в войне с хармозельцами, он точно предсказал тактику действий вражеских сил.

– «Катарсис» самый мощный и живучий крейсер, – пояснял на оперативном совещании командиров всех уровней Виктор. – Мы можем быть уязвимы только при выходе из туннеля, пока не включится силовое поле... И они об этом прекрасно знают. Также они знают, что силовое поле сразу включить мы не сможем, потому что огромная часть энергии корабля уйдет на разрыв схлопнувшегося пространства рукава.

– Откуда это известно? – как это было уже не раз, беспардонно перебил Алексича самый молодой командир отряда бывших контрабандистов по имени Чоу Жонг.

Он родился на Вагласе. Его мать, китаянка Тан Хоу, была похищена пандорцами с Земли в пятнадцатилетнем возрасте, незадолго до нашествия архонтов. После того, как сканд* в ней не прижился, ее продали на Ваглас в элитный публичный дом для селментов. Спустя год ее выкупили контрабандисты из китайской диаспоры. Так как считалось, что земные женщины после полового контакта с селментами, в основном, становились бесплодными, ее отправили в публичный дом, где обслуживались только представители человеческой расы. Из-за особенностей строения полового члена селментов, детородные органы земных женщин, часто получали внутренние повреждения не совместимые с репродуктивной функцией. Однако, к удивлению хозяина борделя поляка Януша Казмерчика, Тан Хоу забеременела и родила мальчика, который жил в борделе с детьми других проституток.

Сканд* – технология архонтов предназначенная для трансформации людей в архонтов. Вещество архонта помещается в тело, подпадающего под определенную категорию, человека и трансформирует его ДНК и эон (см. Книга третья. Коллаборационисты).

Прижимистый поляк и так терпеть не мог детей своих работниц, а Чоу вообще был для него, как красная тряпка для быка, поэтому он его продал в десятилетнем возрасте на плантацию по сбору зиу.* Неизвестно, через сколько бы времени умер шуплый с раскосыми глазами на славянском лице мальчишка, если бы не разборки между хозяином плантации и представителями одного из многочисленных кланов контрабандистов Вагласа, которые организовали нападение на склад с зиу, прихватив с собой заодно и мальчонку.

Зиу* – паразиты с планеты Ваглас, употребляемые в качестве сильного наркотического вещества. Проникая в тело сборщика, паразиты повреждают ткани внутренних органов, что сказывается на продолжительности жизни жертвы. Один из основных источников доходов контрабандистов.

Помотавшись между торговыми галактиками селментов и военными портами хармозельцев, Чоу Жонг вырос и стал командиром корабля. Правда, для этого он пошел коротким путем, убив старого пронырливого ента по имени Гару, который, будучи командиром отряда из тридцати головорезов, и подобрал его в тот день нападения на плантацию.

У хитрого Гару и в мыслях не было спасти жизнь мальчику. Взял он его с собой с прицелом на то, что впоследствии внедрит его в один из кланов китайской диаспоры на Вагласе и с его помощью оттяпает несколько каналов поставки запрещенного товара. Но мальчонка вырос и, в ходе специально спровоцированного им же конфликта, разрубил аджагавой* желтокожего ента пополам.

Аджагава* – серповидное ультразвуковое оружие.

В тот день, когда люди захватили «Катарсис», а контрабандистские кланы поменяли руководство планеты, Чоу Жонг вернулся в публичный дом, где когда-то он рос. Узнав, что его мать умерла, высосанная до единой капли крови малседонцами, которым ее продал за отдельную плату Казмерчик, Чоу сначала избил его до полусмерти, а потом стоял и смотрел, как все члены его экипажа, в который входили в основном селменты и ороэзлыцы, по очереди насиловали предприимчивого хозяина борделя. Затем он отрубил Янушу руки с ногами и продал его в качестве приманки сборщикам ыглов.*

Ыгл* – хищный червь с планеты Ваглас. На планетах селментов – основной источник мяса.

После того, как Икин предложил контрабандистам присоединиться к его экипажу, Чоу долго не раздумывал и согласился, потащив за собой и весь свой экипаж с кораблем.

Алексичу нравился молодой и дерзкий командир, поэтому он только жестом указательного пальца, прикрыв губы, показал Чоу, что ему необходимо помолчать. Однако тот, вместо того, что бы закрыть рот, раздвинул губы, чтобы опять, что-то сказать.

Тогда Виктор решил поставить на место щенка жестко.

– Ты, всего лишь молодой крысенок, который таскает крошки со стола селментов, а я воевал во многих галактиках и положил столько живых существ, что если их сосчитать, то их количество будет намного раз превышать то количество раз, сколько ты ходил в туалет

за всю свою жизнь, которая может оборваться именно в этот момент. Поэтому закрой свое отверстие в голове, через которое ты ешь и слушаешь...

По рядам командиров прошелся веселый гогот. Смеялись не только люди, но и селменты, и ороэлыцы и даже командиры интеллигентных, по сравнению с остальными представителями рас, саламексов.

Смеялся и Савитар, который имея в своем подчинении коллективный разум в двадцать тысяч акремонцев, присутствовал на совещании один. Однако открыл он клюв в усмешке только в коллективном порыве...

Широко распахнув свой третий глаз, праджапати внимательно всматривался в лицо Чоу Жонга.

Сам молодой командир сначала вскочил и от ярости побелел, но потом расплылся в улыбке и захохотал в унисон остальным командирам.

Когда смех стих, Виктор продолжил:

– Они воспользуются тактикой хармозельцев, а именно повредят рукав и выставят заградительные барьеры из обломков космического мусора. Их план будет рассчитан на то, что когда мы выйдем без включенного щита, потому что часть энергии силовых установок уйдет на прорыв пространства, корабль пойдет сквозь поля мусора, получая значительные повреждения. Даже если нам удастся быстро включить силовой барьер, то часть энергии сгорит на уничтожение мусора. Именно тогда они ударят по нам всем своим оружием, что у них есть.

– Мы тоже, как бы, не просто так имеем флот истребителей и ликвидаторов, – подал голос чернокожий Баако, бывший на Ваглесе зажиточным фермером, однако бросивший после захвата «Катарсиса» все свое хозяйство за исключением двух десятков жен из числа саламексов и земных женщин: – мы можем их сами сразу атаковать.

– Сможем, но если не уничтожить силовые барьеры их кораблей, то, скорее всего, нас они сожгут быстрее, – пояснил Алексич.

Под сводами штабного отсека, в котором проходило совещание, разошелся гул сотен голосов командиров, обсуждавших между собой услышанное.

– Но мы можем сами попробовать разорвать их силовые поля без особых потерь и тогда дать залп из наших орудий, – прервал брожение голосов Виктор и продолжил. – Если мы направим шары-конденсаторы в их сторону и при детонации, вся мощь пойдет по определенному вектору, мы сможем снять их защиту.

– А дальше? – опять спросил Баако.

– А дальше мы дадим залп из наших орудий, и тогда тактический перевес будет на нашей стороне, – ответил Алексич. – После в дело вступят звенья ликвидаторов и истребителей, которые добьют остатки врага.

– Не забывайте про малседонцев? – опять подал голос, что бы поднять свой слегка подмоченный авторитет в глазах своих товарищей по оружию, Чоу Жонг. – Кто будет противостоят им, если архонты успеют их перебросить на «Катарсис», до того, как включится защита?

– Я ждал этого вопроса, – просиял лицом Виктор.

Наглый парнишка нравился ему все больше, но почему он объяснить себе не мог.

– Эта проблема будет решена без вашего участия, – наконец подал голос первый раз, с начала совещания, Юра. – Мы сможем их ликвидировать без потерь... Ну, почти без потерь, – добавил он, покосившись на Савитара.

Шестирукий предводитель акремонцев хотел было открыть клюв, чтобы что-то сказать, но промолчал и опустил голову.

III

Битва разворачивалась по сценарию Виктора.

– Два флагмана начинают транспортировку малседонцев, – доложила Нака.
– Через сколько сможем восстановить силовой барьер? – спросил Юра.
– Мы не успеваем, – из-за боковой консоли доложил один из саламексов, помощников Нака.

– Прикрытие на вылет, – отдал приказ Юра командирам боевых звеньев.

Вылетев, словно рассерженные пчелы из улья, пятнадцать тысяч боевых кораблей прикрытия, ринулись на оставшиеся корабли неприятеля. Засверкали яркие вспышки выстрелов и всполохи взрывов на антрацитовых боках флагманов, которые только сейчас начали выкидывать в бой свои истребители, большинство которых сгорало под шквалистым огнем при выходе из ангаров.

– Началась транспортировка десанта в количестве около двух тысяч особей малседонцев, – отрапортовала металлическим голосом Нака.

– Камила, твой выход, – повернулся лицом к негритянке Виктор.

– Ох, сейчас я им дам жару, – злорадно процедила сквозь зубы Камила и зашла в марш-рутизатор, который моментально доставил ее в самый большой ангар грузовых кораблей, где кроме кабины, из которой она вышла, и приманки для кровожадных гостей, ничего не было.

Юра прикрыл глаза и сосредоточился на окружающем пространстве вокруг корабля...

Не обращая внимания на колебания плеромы, возмущавшейся от потока энергии, высвобожденной из мертвых физических оболочек, погибших с обеих сторон, он сосредоточился на порталах, исходивших от трех вражеских флагманов с правого борта. Невидимыми лучами они прощупывали место телепортации десанта на борт «Катарсиса».

Наконец, выбрав в качестве плацдарма для высадки малседонцев три ангара для кораблей прикрытия, архонты начали транслировать, доведенных до истощения кровососов, тела которых трансформировались до элементарных частиц и ринулись в неудержимом потоке во чрево «Катарсиса».

Юра, ставший в этот момент частью энергии, через которую проходил поток малседонцев, перенаправил их в ангар для грузового транспорта, где находилась Камила.

Негритянка, облаченная в тунику архонтов аквамаринового цвета, присела на корточки и активировала защиту. Вокруг нее засветился синий купол. В это же время пол, стены и потолок ангара пошли красными сполохами. Бликуя, сполохи ровными волнами начали стекаться к Камиле, отчего купол вокруг нее приобрел красный цвет.

Наконец в ангаре начали материализовываться маленькие серые фигурки с непропорционально вытянутыми руками и головами. По сравнению с дородной негритянкой они выглядели, как дети, которые не знали, что делать и стояли в нерешительности, решая броситься на нее или попробовать угощение...

Около тысячи малседонцев попали именно в этот ангар. Остальная тысяча рассеялась рядом на ярусах различных уровней, но все они как один ринулись к Камиле. Как только весь десант оказался в одном помещении с ней, единственный вход за ними закрылся. Прикрытия из дланка приобрели опять непрозрачный угольно-черный цвет, накрепко запечатав всех гостей внутри, которые, не обращая внимания на мясистую самку герадамасов, кинулись к приманке.

В качестве угощения в ловушке лежало около трех тысяч яиц акремонцев, половина из которых была разбита. Сладкая плоть еще живых эмбрионов манила к себе голодных малседонцев непреодолимой силой. Даже обильные менструальные выделения Камилы, которые по плану должны были служить дополнительной приманкой для малседонцев, в случае если акремонские эмбрионы их не заинтересуют, не могли отвлечь внимания вражеского десанта.

Расчет был прост. Лавину кровососов было проще уничтожить всем скопом, чем дать им рассеяться по внутренностям корабля и уничтожать их поодиночке.

Камила выпрямилась. Подтянула руками подол туники от пола повыше и выставила вперед свою дланковую ногу, которая, вобрав в себя энергию от перекрытий ангара, подпитывавшихся от основных силовых установок корабля, приобрела лазоревый цвет.

– Ну, вы ребята и уроды! – сказала негритянка, разглядывая, как когти-зубы кровососов рвут на куски эмбрионы, и со всей силы топнула искусственной ногой об пол...

Лавина огня кольцом разошлась во все стороны, и на несколько секунд поглотила все свободное пространство отсека. Среди бушевавшего моря огня, яркой точкой посередине выделялся защитный купол негритянки...

Как только выгорел весь кислород, огненная пелена спала, обнажив горы пепла от сгоревших тел малседонцев и акремонских эмбрионов. Камила еще некоторое время подождала, пока помещение ангара наполнится кислородом и только тогда отключила защитный купол туники. Ее искусственная нога еще поигрывала разноцветными сполохами на гладкой поверхности дланка, но она решила не ждать и, слегка подволакивая ногу, пошла обратно в маршрутизатор, буркнув на прощание в сторону горы золы:

– Таких гостей, за одно место и в музей.

Однако направилась она не в отсек управления, а в свой жилой отсек, где, сбросив тунику и, рассматривая свое обнаженное тело в отражении абсолютно гладкой стены перекрытия, принялась впихиваться в костюм-зентай.

IV

Саламексы постарались и изготовили ей ногу из самого редкого, а потому дорогого типа дланка. В итоге протез не только заменял ей отрезанную конечность, но и был уникальным оружием огромной мощности. Нога имела кофейный окрас под цвет кожи Камилы и костюма-зентай, который с невероятной четкостью подчеркивал ее целлюлитные прелести.

Надевать тунику архонтов, в отличие от тщеславного Савитара, Камила не любила, ссылаясь на то, что в ней неудобно ходить в туалет. Но был тут и еще один нюанс. И этот нюанс звали Баако, который завидев Камилу, забыл про своих жен и, демонстрируя свое выпирающее из штанов хозяйство, сразу же ей заявил, что она любовь всей его жизни.

Камила стеснялась не долго, и уже через несколько часов разорвала на Баако его штаны из выделанной кожи вааргов,* отдавшись ему со всем пылом изголодавшейся по мужчине женщины. Распугав, неистовыми криками оргазма технический персонал из числа акремонцев, обслуживавших истребитель, который парочка выбрала для плотских утех, Камила решила, что гигант с темно-фиолетовой кожей ее мужчина, которого она искала всю жизнь.

Ваарги* – увеличенные в тысячи раз земные тихоходки, уникальный пищеварительный тракт которых, ферментирует рунг – один из компонентов при производстве дланка.

Именно поэтому и предпочитала Камила дефилировать в костюме-зентай, что бы любимый мог созерцать ее прелести.

За время жизни на Вагласе, Баако – большой любитель больших женщин, изрядно изголодался по пышным женским телесам, так как из-за небогатого пищевого рациона земные женщины, калорий почти не набирали, а местные аборигенки не зависимо от того принадлежали ли они к селмам или к ентам, по своей конституции были худосочными. Поэтому теперь чернокожий гигант, как только случайно где-нибудь встречал объект своего вожделения, будучи не в силах себя сдерживать, сразу же тащил ее в укромное место, что бы потискать и «не только»...

Это громогласное «не только» каждый раз вызывало приступы негодования у Падлантаета и... у жен Баако.

Падлантаету, который частенько заставлял парочку в укромных уголках, которые посещал, что бы их пометить, не нравилось то, что специфическим запахом своего семени Баако перебивал его запах, которым он, не в силах противостоять зову природы, пытался при-

манить самку, которой на корабле взяться было не откуда. Испытывая от этого раздражение, Падлантает в присущей ему манере священнослужителя, заимствованной от Никодима, кроме как «Вавилонская блудница» Камилу никак не величал.

Жены Баако тоже протестовали. Лишившись и так редких моментов соития согласно установленной очереди, они постоянно ссорились и дрались. Со временем, устав ссориться, землянки и селментки помирились и, разработав коварный план мщения, подкараулили Камилу возле пищеблока, что бы избить ее до смерти и тем самым вернуть Баако в семью.

План не сработал.

Всмотревшись в разъяренные лица своих соперниц, Камила моментально оценила ситуацию и перешла в наступление...

Первой пострадала единственная из гарема женщина-селм. Камила схватила ее за шею и припечатала головой о стенку так, что ее синяя кожа приобрела фиолетовый окрас. Следующими под ее руки попали две ентки, которых она стукнула лбами. От удара их желтокожие лица утратили признаки сознания и посинели. Таким образом, они не только лишились сознания, но и на некоторое время перешли в расу селмов. Тут, брошенные жены сообразили, что если они не повалят ее на пол, то им не сдобровать. Однако коротконогую и плотную негритянку не так-то просто было сбить с ног. Раздавая оплеухи налево и направо, Камила за несколько секунд положила почти всех своих соперниц. Последней на ногах оставалась, когда-то любимая жена Баако, селментка Ауа, которая, не зная куда деваться, расстегнула между ног костюм и достала у себя из промежности нейростимуляторный браслет, который тут же задействовала против Камилы...

До того, как Камилу потрянуло, она успела удивиться находчивости желтокожей девушки, которая, нарушив запрет, на ношение оружие внутри корабля, пронесла браслет из арсенала внутри своего тела.

Расчет Ауа не оправдался...

Судороги пробежали по телу негритянки, вызвав у нее лишь только незапланированный выход кала.

– Ах, ты, шалава лысая! Меня в поселении столько раз били этой штуковиной акремонцы, что теперь для меня браслет вместо массажера, – прошипела рассвирепевшая Камила, и протянула руку в сторону посеревшей от ужаса Ауа.

К чести маленькой селментки, смотревшейся на фоне дородной Камилы, как сухая желтая хворостинка, она успела отскочить и рука негритянки ухватила ее лишь за ворот костюма. Ткань треснула и осталась в руке у негритянки, обнажив тем самым грудь Ауа с закрученными в спиральки сосками. На этом везение селментки закончилось, и Камила ухватила ее за соски...

Крик невыносимой боли разлетелся по всему пятому ярусу «Катарсиса». Сбежавшиеся на шум люди и акремонцы, не успели остановить начавшуюся вакханалию.

Камила, прекрасно зная анатомические особенности строения груди селментских женщин, схватив бедняжку Ауа за соски, несколько раз крутанулась вокруг своей оси.

Ноги Ауа оторвались от пола.

Мотая, словно тряпичную куклу тело Ауа, Камила ее ногами нечаянно зацепила нескольких зевак из числа акремонцев, которые тут же отправились отдохнуть вдогонку за женщинами Баако. Наконец, негритянка отпустила соски Ауа и та врезалась в толпу сочувствующих, но не рискнувших вмешаться наблюдателей. Затем она подошла к телу обидчицы и вставила нейростимуляторный браслет обратно в ее импровизированный тайник, но только в то укромное место, которое было ближе к спине...

После этого инцидента, жен Баако распределили между мужчинами из экипажа, а ему самому предписали переехать в жилой отсек к Камиле.

Вот и торопилась она к моменту возвращения своего мужчины из боя, прихорошиться и подчеркнуть свои прелести, что бы сразу же ему отжаться и снять с него напряжение.

Мысли о том, что Баако может погибнуть, у нее не возникало. Влюбленная женщина не могла думать о плохом... Тем более она была уверена, что всемогущий Икин этого не допустит.

V

Убедившись, что Камила полностью уничтожила вражеский десант, Юра вышел из плеромы и продолжил наблюдать за разворачивающейся баталией. К этому времени корабли прикрытия сожгли еще два флагмана.

– Что с нашими потерями? – спросил Юра у Виктора.

– Триста истребителей и два ликвидатора, – ответил тот.

– Защита включена?

– Да.

Как раз в этот момент три вражеских корабля открыли огонь по «Катарсису».

Однако снаряды, в виде огромных сгустков сконцентрированной энергии, достигнув защитного поля, лишь расцвели красивыми бутонами и, подчиняясь закону сохранения энергии, перешли в другое состояние.

Юра это почувствовал и, вновь погрузившись в плерому, направил высвобожденную энергию от взрывов на силовые установки своего корабля.

Побледневшее силовое поле «Катарсиса», вновь приобрело веселый ультрамариновый цвет.

– Нака, что с орудиями, – вернувшись в свое сознание, спросил Юра у сколопендры.

– Готовы дать залп, но до полного восстановления всего ресурса еще далеко, – прошипел дамару Нака.

– Виктор, отзывает обратно флот.

– Уже послал сигнал, – отрапортовал Алексич и обратился к амбросийке: – Нака, открой в силовом поле проход и подсвети его, что бы никто случайно не промазал.

– Савитар, проконтролируй, что бы все твои бхакты вернулись по маякам на борт «Катарсиса», – мысленно обратился Юра к праджапати акремонцев и пробежался на уровне подсознания внутренним взглядом по огромным просторам корабля.

Оказывается, Савитар за это время сменил тунику и добрался до жилого отсека акремонцев, где, обнажив свой тантра,* уже пристроился сзади к какой-то самке из хозяйственной obsługi корабля.

Тантра* – эзотерический термин из индуизма, используемый в тайнах инициации. К людям перешел от акремонцев, у которых обозначает мужской половой орган.

– Ты что вытворяешь? – мысленно спросил у него Юра.

– Восстанавливаю численность кладки, которую ты потратил, что бы приманить малседонцев, – зло ответил шестирукий акремонец.

– Контролируй свои отряды.

– Я все контролирую и мои звенья уже зашли в коридор, – все также на ментальном уровне ответил Савитар и, как только последний истребитель под управлением акремонцев зашел в ангар, закрыл свой третий глаз, полностью переключившись на самку, которая почувствовав внутри себя своего предводителя, зашла в благоговейном экстазе.

Юра, убедившись, что все корабли прикрытия зашли под силовое поля «Катарсиса», коротко бросил:

– Выстрел.

Синие смертоносные щупальца опять протянулись от «Катарсиса» к оставшимся вражеским кораблям, командиры которых, уже понимая, что сражение проиграно, начали совершать маневр к отступлению.

Синяя вспышка... и ни одного целого флагмана не осталось. Только черные обломки различной величины разлетелись в разные стороны, да несколько грузовых кораблей и истребителей с поврежденного, после первого выстрела, флагмана, отчаянно лавируя между обломков своего носителя, пытались затеряться в глубинах безжизненного пространства космоса.

Юра подошел к синхронизатору «Катарсиса», парившему над центральной консолью и взял управление всеми системами корабля на себя.

Шары-конденсаторы в хранилище загудели, и все носовые пушки корабля выплюнули по стустку светящихся шаров вдогонку, пытающимся скрыться остаткам вражеского флота...

Через мгновение все было кончено.

Спасти их ни кому не удалось. Только среди обломков еще барахтались кое-где фигурки, подсвеченные действием индивидуальных защитных полей.

– Надо подобрать выживших. Надолго заряда их полей не хватит и они погибнут, – нарушил молчание Виктор.

– Мы никого подбирать не будем, – отрезал Юра.

– Но среди них, могут быть люди, – возразил Виктор.

– И что?

– Нам нужно от кого-то узнать численность сил и планы архонтов, – привел последний довод Алексич.

– Я уже все знаю, – ответил Юра и, немного помедлив, продолжил: – В галактике Иару архонтов больше нет. Это был весь флот, контролировавший эту систему.

Затем он повернулся к сехмет саламексов и уже другим, более приятным голосом, сказал:

– Настет, добро пожаловать домой.

Хищно поблескивая правильными гранями, «Катарсис» на мгновение замер, а затем резко сорвался с места и беззвучно скрылся в черноте вакуума, направляясь к планете Акеру.

Тысячи, еще живых представителей различных рас, волею судьбы вовлеченные в эту войну, с надеждой смотрели в пустоту, сомкнувшейся за кораблем, ожидая, что он вот-вот за ними вернется.

Никто не хотел умирать...

Глава 2

I

Виктор стоял в центре управления кораблем. Перекрытия находились в режиме прозрачности, и он отлично видел все происходящее.

Их истребители и пирамидальные корабли саламексов успешно пробили брешь в линии обороны архонтов. «Катарсис» был готов выстрелить на пределе всей мощности и уничтожить врага, но тут, что-то произошло...

Что-то полностью покрыло все тело корабля, парализовав, тем самым, работу всех силовых установок и агрегатов... Сильно болела голова... Тело перестало слушаться... Он бегал по отсекам корабля и пытался что-то сделать. В это время, что-то проникло внутрь и начало убивать, одного за другим, членов экипажа...

Выбор был... Или всем погибнуть, активировав «Катарсис» на режим самоуничтожения или спасти корабль и экипаж, но цена была слишком велика...

Он не мог сделать выбор...

Кто-то его сделал за него...

Страшная боль в груди...

– Проснись, проснись! Открой глаза, – услышал он издали любимый голос.

Виктор резко открыл глаза и рывком сел на кровати. Обнаженная Настет в испуге сжалась в комок.

– Фу, – выдохнул Виктор, обтирая ладонью холодный пот с лица.

Полностью вернувшись в реальность, он обнаружил, что от его пота мокрая вся постель.

– Ты опять видел какой-то сон? – тихонько спросила Настет и пододвинулась ближе к Виктору.

– Ты испугалась, девочка моя? – ласково спросил он у кошкоподобной женщины и, встав с ложа, легко поднял ее на руки.

Она грациозно обняла его двумя руками за шею и прижалась лицом к его волосатой, с уже кое-где пробивающимися седыми волосками, груди.

– Ты так раньше никогда не кричал, – прошептала она. – Ты видел что-то плохое?

Виктор несколько секунд помолчал, наблюдая за тем, как их кровать впитала в себя всю влагу, в том числе и следы его семени, оставшейся после недавнего соития, а затем продезинфицировала одею, и только тогда сказал:

– Что-то идет не так... Что-то страшное ждет впереди, но я не смог понять, что именно.

– Все будет хорошо... Скоро доберемся до Акеру, – попыталась успокоить любимого Настет и поцеловала его в шрам на правом плече.

– Как бы нам не попасть впросак? – о чем-то задумавшись, сам себе промолвил Алексич.

– Куда?

– Неважно, – вернувшись из раздумий, ответил на вопрос Виктор и уложил Настет обратно под одеяло, изготовленное из той же ткани, что и стандартные костюмы-зентай.

Он поцеловал ее в губы и, пытаясь успокоить, принялся поглаживать рукой ее по спине.

Женщина-саламекс немедленно задрожала всем телом, как старый холодильник, из почти забытой земной жизни Виктора, прогнулась спинкой и выставила кверху попу, издав протяжный томный стон.

– Кошечка моя, – прошептал Настет в ухо, возбужденный до предела Виктор, и слегка укусил ее за ушко.

– Р...р...р..., – не контролируя себя, выдохнула сехмет и, перевернувшись на спину, впилась в его губы...

II

Юра не спал...

Страшные боли не только в голове, но и по всему телу, не давали ему уснуть. К тому же невеселые мысли роем, противно жужжащих навозных мух, непрерывно крутились у него в мозгах, мешая расслабиться.

С того момента, как они покинули Ваглас, он постоянно входил в плерому, что бы попытаться почувствовать эон Виктории, но все его попытки были безрезультатны. На протяжении ста двенадцати колмисов* или восьми месяцев, по земному времяисчислению, пока они добивались до перекрестка галактических туннелей, он раз за разом окунался в потоки кинетической энергии, прислушиваясь к упорядоченному течению невидимых информационных потоков. Он видел и чувствовал многое, но только не ее... Вика бесследно исчезла. Ее похитители, заметая за собой следы, предусмотрительно разрушили рукав из звездной системы Вагласа, поэтому добираться до перекрестка пришлось своим ходом.

Колмис* – (термин архонтов) 52 земных часа.

Погруженный в свои мысли, он мало обращал внимания на кипящую жизнь на борту корабля, который был так огромен, что его двадцатитысячный экипаж занимал только одну восьмую часть жилой зоны. А жизнь шла своим чередом. Акремонцы, не без помощи Савитара, начали стремительно размножаться. Да и люди с саламексами от них не отставали. За время пути на свет появилось двести детей людей и в три раза больше саламексов. К тому же, кроме них на борту корабля находились дети, которых забрали с Вагласа.

Но беспокоило не это, а то, что последнее время он начал себя плохо чувствовать. Каждое погружение в плерому теперь ему давалось не очень легко. Возвращаясь в себя, он каждый раз испытывал боль, которая не отпускала его несколько часов. Чем дольше он использовал свои возможности, тем сильнее были боли.

Источник по-прежнему защищал его невидимым барьером, он по-прежнему видел чужие мысли, он так же, как и раньше мог перемещаться в пространстве, но это давалось ему теперь тяжелее. Видя насквозь чужие организмы, он не мог просканировать сам себя и разобраться в причинах возникновения болей.

Медицинские техника «Катарсиса» показывала, что все его внутренние органы в порядке. Настет, как и другие саламексы прекрасно чувствовала неполадки в человеческих организмах, но Юре она ничего пояснить не могла.

Вот и после того, как сегодня, во время боя, он вмешался в процесс трансляции малседонцев на борт «Катарсиса» и направил потоки в нужные точки, ломота по всему телу не преминула о себе напомнить.

Обычно снять боли ему помогали или Настет, которая водила ему по всему телу своим светящимся лечебным шариком, или Падлантает, который прижимался к нему всем телом и урчал, как обычный земной кот. Но сегодня Настет сослалась на какие-то важные дела и куда-то упорхнула, хотя и не вооруженным взглядом было видно, что она спешит по любовным делам. А Падлантет, из-за неудовлетворенной страсти, стал таким капризным, что вместо того, что бы восстановить работу внутренних органов Юры, он начал требовать от него, что бы тот его сам погладил.

Юра согласился и конечно его погладил, но мохнатый увалень стал нагло требовать продолжения. Тогда Юра не выдержал и дал ему легкого пинка под зад.

– Иуда, – выдал обидевшийся кот и, раздраженно поигрывая хвостом, не спеша, отправился по просторам корабля в поисках новой чесалки.

Теперь Юра лежал в своем отсеке один и прислушивался к боли.

Юра вспоминал моменты, когда его Вика была с ним рядом. Прокручивая в памяти воспоминания о ней, он теперь сожалел, что уделял ей мало внимания и так поздно вернулся за ней после того, как захватил «Катарсис». Когда у него памяти всплыли их сцены интимной близости, помимо ноющей боли внутри, добавилась тянущая боль в районе паха.

Длительное отсутствие полового контакта негативно сказывалось на его настроении.

Однажды он поддался на уговоры Алексича, который уверял его, что ему просто необходимо снять напряжение и согласился, чтобы тот ему привел девушку...

Кроме того, что Лера была командиром истребителя, она к тому же еще была и весьма привлекательной брюнеткой с аппетитными, призывно выпирающими сквозь костюм, прелестями.

Однако, когда разгоряченный Юра вошел в нее и, наслаждаясь жаром ее плоти, на мгновение закрыл глаза, у него в памяти всплыл образ Вики...

Желание пропало...

Его орган, находившийся внутри Леры, обмяк и вернулся в свое естественное состояние покоя...

Когда бедная девушка поняла, что произошло, слезы градом оросили ее, еще подрагивающие от возбуждения соски. Схватив костюм, она молнией выскочила голышом из отсека в транспортный туннель и в таком виде промчалась на лаге по всему ярусу до своего отсека.

С тех пор, Лера, до этого считавшаяся недотрогой, пытаясь себя переубедить в том, что у Юры пропало желание не по ее вине и она вовсе не уродина, пустилась во все тяжкие.

Сначала она переспала по очереди со всеми мужчинами из своего экипажа. Затем начала дарить свое тело напропалую всем подряд и даже ороэальцам, у которых была напряженка с женским полом своей расы. Когда же она, утешая свое уязвленное самолюбие, предложила Падлантаету свои услуги, Юра вмешался в ее сознание и стер все воспоминания с того момента, как к ней пришел Алексич и предложил ей стать девушкой командира корабля.

Больше попыток, хоть как-то скрасить свое одиночество и снять сексуальное напряжение, Юра не предпринимал. К тому же он считал, что не это является основным поводом приступов неконтролируемой ярости...

Сканд Валтаправита – вот что беспокоило его больше всего.

Вот и теперь он прислушивался к своим ощущениям, полагая, что, возможно, в его сознании и организме начались процессы трансформации в архонта.

Однако вспомнив слова Алексича, что на первоначальном этапе трансформации у людей по всему телу выпадают волосы, он потрогал свою шевелюру на голове и, облегченно выдохнув, задремал.

Нужно было набраться сил. «Катарсис» приближался к Акеру...

III

Родная планета Настет оказалась аналогом Земли.

За исключением того, что вода покрывала всего лишь двадцать процентов поверхности Акеру, она освещалась двумя бледно-синими солнцами одновременно. Благодаря этому день был намного длиннее, чем ночь, а растительность буйно разрасталась веселыми красками разнообразия по всему, одному единственному континенту.

Поверхность планеты была утыкана огромными пирамидами, являвшимися по своей сути городами, в которых проживали от пяти до десяти тысяч саламексов одновременно. Они представляли собой автономные системы, питавшиеся сконцентрированной энергией от светил и подземных источников, руслами которых была пронизана вся литосфера планеты.

Пролетая над безбрежным океаном темно-зеленой растительности, прореженного лишь огромными многогранниками из темного дланка, Юра обратил внимание, что некоторые города-пирамиды заброшены, а некоторые, к тому же еще, и полуразрушены.

Их ликвидатор, принадлежавший когда-то бывшему командиру «Катарсиса», плавно снижался к одной из пирамид, возле которой в разноцветной толпе суеилось несколько десятков тысяч саламексов.

Все кошкообразные члены экипажа отправились со своей сехмет, поэтому контролировать энергосистемы корабля, зависшего на весьма значительном расстоянии от планеты, что бы своей массой не нарушить ее гравитацию, остались Алексич и Нака.

Юра взял с собой на аудиенцию с правящей элитой саламексов только кота, который от любопытства беспрестанно шевелил усами и нервно подергивал хвостом.

Когда их корабль опустился на широкую платформу у основания пирамиды и Юра вместе с Настет вышли наружу, толпа восторженных саламексов, облаченных в просторные полупрозрачные накидки, радостно загудела.

Настет подняла руку, и гул стих.

Юра услышал, как сехмет обратилась к своему народу на ментальном уровне:

– Приветствую вас. Я наследница рода Акеру – сехмет Настет.

Юра в это время обратил внимание на то, как мало среди саламексов детей.

Настет продолжила:

– Благодаря герадамасам, мы, наконец-то, очистили галактику Иару от архонтов и теперь сможем освободить наши галактики Иалу и Дуата.*

Иалу и Дуата* – в египетской мифологии, так же как и Иару, часть загробного мира. Термины перешли в результате длительного пребывания саламексов среди людей.

Она извлекла из складок роскошной изумрудной туники, доставленной по случаю на «Катарсис» для официальной церемонии, анкх своего покойного отца, хранившегося в коллекции трофеев покойного Валтаправита, и высоко подняла его вверх.

Толпа восторженно ахнула и радостно загалдела, но не на языке архонтов, который за тысячелетия оккупации стал для них основным, а на древнем языке саламексов, который представлял собой набор шипящих звуков.

Юра вспомнил слова Алексича, что на Ваглесе саламексы терпеть не могут друг друга и при встрече шипят один на одного. Только теперь он понял, что таким образом они между собой общались, потому что вдали от родины они со временем утрачивали способность к ментальному общению.

В это время из ликвидатора, в сопровождении саламексов из экипажа, появился Падлантает, анкх которого светился изумрудным цветом сквозь, давно отросшую, между ушами шерсть...

Все, без исключения, встречающие саламексы, удивленно уставились на разумного представителя семейства кошачьих с планеты Земля...

На платформе воцарилась тишина...

Только было слышно, как гудят какие-то механизмы внутри пирамиды.

– Ш-шу-ш-ши, – прошипел, видимо какое-то приветствие на архаичном языке саламексов, Падлантает.

Толпа молчала и недоуменно тарасилась на огромного кота...

– Надо поработать над акцентом, – оценив реакцию собратьев, буркнул вслух через дамару кот, и Юра услышал, как тот, используя стиль покойного патриарха Никодима, обратился к саламексам на ментальном уровне:

– Дорогие братья и сестры! Сегодня мы празднуем возвращение сехмет Настет на родную планету. Уготованный ей нашими врагами архонтами злой рок, закинул ее в далекие галактики, где на ее долю выпало тяжелое бремя испытаний, которые она, преодолев все козни наших ненавистников, с честью выдержала и, одержав победу, вернула вам свободу... Именно она переломила трагический ход вашей жизни, обратив вас от тьмы к свету... От распада к созиданию... От греха к праведности... От смерти к жизни... Это стало возможно, потому что мы с сехмет Икиным пришли ей на помощь и даровали ей возможность чувствовать нашу поддержку. Мы те добродетели, без которых мир погрузится в пучину зла и самоуничтожения...

Саламексы по-прежнему ошарашено молчали...

Рефлекторно кот почесал задней правой лапой у себя за ухом и продолжил:

– Теперь, я хотел бы обратиться ко всем вам с вдохновенными словами... Будем снисходительны к слабостям и немощам друг друга... Подарим друг другу больше радости и любви... Благодаря дарованным мне возможностям, я напитаю ваши ка* благодатью и наш народ обретет мир и покой...

Никакой реакции не последовало...

Кошкообразные недоуменно ворочали головами и о чем-то между собой переговаривались.

Ка* – у древних египтян жизненная сила, считавшаяся божественной. Эманация или эон высшего порядка, которую имели не только живые существа, но и неодушевленные предметы. В данном случае энергетическое составляющее Плеромы, только на языке саламексов.

Наконец Настет решила внести ясность и отправила ментальный посыл в толпу соплеменников:

– Скитаясь по просторам Вселенной, я встретила нашего родственника, род которого на планете сехмет Икина пришел в запустение. Это представитель нашей эволюционной ветви из очень древнего рода. Имя его Падлантает и именно ему я обязана тем, что смогла вернуться на Акеру... Он спас мне жизнь, – вспомнив, как разрешилась ситуация с Барсетом на Ваглесе,* добавила в конце своей речи Настет и замолчала.

Барсет* – см. Книга третья. Коллаборационисты. Саламекс, который оказав на Ваглесе помощь Настет, хотел что бы она стала его самкой.

Тут завесу недоверия сорвало, и до саламексов дошел смысл витиеватой речи Падлантаета.

Восторженные возгласы и слова благодарности за спасенную жизнь их сехмет, бурной лавиной обрушились на кота.

От такой реакции он распушил хвост и начал им методично помахивать из стороны в сторону, чем привел толпу в еще больший восторг.

Толстый пройдоха от оказанного ему внимания, испытывая наслаждения от собственной значимости, открыл рот и высунул розовый язык, что вызвало еще больше возгласов восхищения.

Настет скромно стояла в стороне и думала о чем-то своем, а Юра удивлялся сам себе, что пропустил тот момент, когда кот достиг уровня возможности ментального общения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.